

There are no translations available.

Бог в книге Берешит

Начиная с первого предложения книги Берешит, очевидно, что существование Бога принимается само собой разумеющимся. Бог появляется на страницах книги Берешит как Творец мира и как Друг Праотцев. Говоря о Боге, книга без труда переходит от универсального уровня к частным проблемам и заботам. Мы, современные люди вероятно испытали бы при этом некоторые затруднения, поскольку наше отношение к концепции Бога обычно не столь интимно-личное и непосредственное, как это было в библейские времена. Для древних Бог был не абстрактной силой, принципом или процессом; Он скорее был Отцом, Другом, Царем. Индивидуальность была высшим проявлением Творения, и о самом Боге-Творце можно было вести речь только в таких категориях.

Древним не пришло бы в голову при упоминании Бога пользоваться какими-то иными изобразительными средствами – отличными от тех, которыми пользуются, когда говорят о человеке (поскольку человек был создан по образу Божьему), и поэтому наиболее естественным было представлять Бога говорящим, видящим, сожалеющим, а порой и идущим или спускающимся. Божественность и величие Бога при этом нисколько не преуменьшались. Например, выражение "Бог сказал Аврааму" было естественным и, более того, наилучшим способом отображения реального жизненного опыта. Лишь много позже эта практика приписывания Богу человеческих качеств (называемая антропоморфизмом) начала создавать те серьезные проблемы, с которыми сталкивается современный читатель Библии.

Но как бы не интерпретировать природу Бога – как личность или как процесс, как индивидуальную реальность или как обобщенный принцип – существуют три основные идеи, которые современный читатель может разделять с человеком, жившим в библейские времена, и которые подразумеваются как сами собой разумеющиеся в книге Берешит:

ЧТО БОГ как Созидающая Сила наделяет все Творение целью и что, стало быть, понимать Бога означает – понимать свой собственный потенциал;
ЧТО БОГ как Законодатель утверждает принципы правосудия и справедливости, которыми должны регулироваться человеческие отношения;
ЧТО БОГ как Избавитель наделяет существование конечной целью и позволяет

человеку найти смысл в своей жизни.

Сотворение человека

К этому добавляется сквозной, всепроникающий мотив, который более, чем что-либо иное, делает Библию, от Берешит и до Диврей ha-Ямим, еврейской книгой, – что через Авраама и его потомков реализация Божественного плана в отношении человечества будет ускорена, да и, по сути вообще станет возможной.

Мудрецы говорили, что Бог, Главный Архитектор, работал с генеральным планом Творения, предшествовавшим ему. Этим планом была Тора, которая ставит условием, что мир Его существовать будет не просто ради самого сущего, но во имя моральной цели, тесно связанной с созданием человека. Человек помещен на сцену Творения после того, как все остальное было создано и сформировано; он представляет собой венец трудов Божьих. В предвкушении этого акта, текст сбавляет темп; слова "сказал Бог" уже не сопровождаются, как ранее, непосредственно созидательным актом, – на этот раз им сопутствует дальнейшее раздумья – почти что созерцательного плана: «Давайте создадим человека».

Создание по имени "человек" сотворено по подобию Божию. Эти слова отражают непреходящее изумление Торы особым статусом человека при Сотворении мира, его уникальной интеллектуальной мощью, несущей отпечаток самого Творца. Восхищаясь способностями человека, Библия находит его "немногим ниже ангелов" (Теиллим 8:6).

Это подобие описывает также и нравственный потенциал человека. Природа человека коренным образом отличается от природы Бога, однако человек способен в поступках своих приближаться к деяниям Бога, проявляя Его любовь, Его милосердие, Его справедливость. Человек становится воистину человеческим, когда старается поступать по-божески.

Наше подобие Богу имеет и третий, самый важный из всех, аспект: оно подчеркивает изначальную святость, а косвенным образом – личное достоинство всех людей, без каких-либо различий.

По словам Лео Бека, «превыше всех разграничений, всех делений: на расы и народы, на касты и классы, на угнетателей и слуг, на дающих и получающих, – превыше даже всяческих описаний дарований и талантов стоит одно несомненное определение: Человек. Кто бы не носил этот образ – он призван служить раскрытию человеческого достоинства; для этого он создан».

Шесть раз Библия говорит, что Бог нашел, что созданное Им "хорошо"; после того же, как был создан человек, Он нашел, что творение Его "очень хорошо": бытие лучше, чем небытие, порядок выше хаоса, а существование человека – при всех его сложностях – это благословение. Но Творение ни разу не названо совершенным; на деле это будет задачей человека – помогать Творцу в совершенствовании творения Его, стать соучастником трудов Его...

Полный комментарий раввина Гюнтера Плаута можно приобрести в Московском Центре Прогрессивного Иудаизма (Аргуновская, 3: 4-тый этаж)